

сношенія вслѣдствіе единства экономическихъ, племенныхъ и религиозныхъ условій.

Великій переворотъ приближается. Толстой считаетъ его внѣшними признаками напряженную борьбу сословій у всѣхъ народовъ, холодную жестокость богачей, озлобленіе и отчаяніе бѣдныхъ, безумное и бессмысленное, непрерывно растущее вооруженіе государствъ другъ противъ друга, распространеніе социализма, неосуществимаго, крайне деспотическаго и легкомысленнаго, ненужность и глупость праздныхъ разсужденій, называемыхъ наукой, признаніе законности подавленія слабыхъ сильными и полное отсутствіе разумныхъ руководящихъ началъ жизни.

Перевороту, говоритъ Толстой, не могутъ способствовать ни правительства, ни ученые люди, потерявшіе религію, ни массы, которыя находятся подъ гипнозомъ. Но въ каждомъ обществѣ есть религиозные люди, хотя бы и не многочисленные, которые разорвутъ этотъ заколдованный кругъ. Имъ не могутъ быть страшны никакія угрозы и страданія: обличать ложь, исповѣдывать истину, жить сообразно съ тѣмъ единымъ смысломъ, который они признаютъ въ жизни, такъ же естественно для этихъ людей, какъ естественно мірскому человѣку трудиться и терпѣть лишенія, дабы пріобрѣсти богатство или угодить властелину, отъ котораго онъ ожидаетъ выгоды.

Итакъ, переворотъ близокъ. Человѣкъ готовъ вѣрить въ возможность самыхъ невѣроятныхъ явленій—въ возможность летать, въ спиритистическія сношенія, въ осуществимость социалистическаго общества, но не хочетъ вѣрить, чтобы могло измѣниться міровоззрѣніе, которымъ люди живутъ въ данную минуту. Но это невѣрно. Русскій народъ считалъ два года назадъ совершенно недопустимымъ не только неповиновеніе существующей власти, но даже ея осужденіе; а теперь онъ рѣзко осуждаетъ ее, не повинуется ей и готовъ поставить новую власть на мѣсто старой. Почему же не предположить, что въ сознаніи русскаго народа готовится еще иная, свойственная ему, переменна отношенія къ власти. Эта переменна состоитъ въ нравственномъ и религиозномъ освобожденіи отъ нея.

Почему вмѣсто людей, неудержимо отдающихся похоти и размножающихся, какъ кролики, устраивающихъ въ городахъ заводы съ приготовленіемъ химической пищи, живущихъ безъ растений и животныхъ, почему не представить себѣ людей цѣло-